

энергия

www.kommersant.ru Четверг 8 июля 2004 №122 (№2961 с момента возобновления издания)

25 июня председатель правительства России Михаил Фрадков нанес серьезный удар по реформе электроэнергетики — в тот день он спешно созвал в Белом доме совещание, на котором объявил о том, что ключевой вопрос реформы об учреждении и способе приватизации оптовых генерирующих компаний (ОГК) будет решен только 2 декабря этого года. Таким образом, реформа заморожена правительством как минимум на полгода. Правда, очередная задержка с реформированием электрической отрасли может выйти правительству боком: по прогнозам экспертов, недостаток инвестиций в энергетике уже в 2008 году грозит России отключениями электричества из-за дефицита генерирующих мощностей.

Михаил Фрадков заморозил реформу Анатолия Чубайса

контрреформа

Молчание ягнят

25 июня реформа электроэнергетики практически остановилась. В тот день совет директоров РАО «ЕЭС России», на который возлагались большие надежды, не принял ни одного решения, хоть каким-то образом касающегося реформирования компании. Руководство энергохолдинга не скрывало, что торопится принять ключевые реформаторские решения до избрания нового состава совета директоров, однако эта попытка провалилась. Более того, создало впечатление, что Михаил Фрадков не только отложил реформу в долгий ящик, но и вообще готов провести ее ревизию. Поставлен под сомнение главный постулат реформы — идея разделения РАО ЕЭС таким образом, чтобы государство монополично владело линиями электропередачи, а генерация перешла в частные руки.

Поясним, что господин Фрадков не только отложил приватизацию ОГК — он заставил некоторых своих подчиненных усомниться даже в необходимости их создания. Во всяком случае, руководитель Федерального агентства по управлению федеральным имуществом (ФАУФИ) Валерий Назаров рекомендовал представителям государства (именно он подписывал соответствующую директиву правительства) воздержаться при голосовании по этому вопросу на заседании совета директоров РАО ЕЭС. Сколько продлится такое воздержание, неизвестно. Господин Назаров побоялся даже одобрить реорганизацию четырех АО-энерго. И это при том, что ранее совет директоров РАО уже одобрил разделение по видам бизнеса (генерация, сети и сбыт) более 50 из 73 региональных энергосистем, а в 19 из них схема реорганизации уже утверждена общим собранием акционеров. До конца года, по прогнозам РАО ЕЭС, подобные решения должны принять 40 энергокомпаний. Кстати, первые компании, появившиеся при разделе «Калугаэнерго» в апреле этого года, уже зарегистрированы как отдельные юридические лица, на очереди — ре-

Михаилу Фрадкову не составило особого труда обыграть такого, казалось бы, искусственного аппаратчика, как Анатолий Чубайс. В конце концов реформаторы, в том числе энергетические, подчиняются ему, а не главе РАО ЕЭС

гистрация новых компаний, выделившихся из «Карелэнерго» и «Брянскэнерго», а также нижегородской компании. Чинюничья интуиция подсказала ему воздержаться и от учреждения четырех межрегиональных распределительных компаний, а также двух первых территориальных генерирующих компаний (ТГК). Очевидно, господин Назаров уловил импульс из Белого дома, поэтому мнение своего непосредственного начальника — министра экономического развития и торговли Германа Грефа он мог проигнорировать. Ведь премьер Михаил Фрадков не принял во внимание того, что давние разработчики реформы электроэнергетики — министр промышленности и энергетики Виктор Христенко, министр экономического развития и торговли Герман Греф, а также вице-премьер Александр Жуков — уже определились со способом приватизации ОГК. Однако глава правительства отложил не только приватизацию ОГК, он

поставил под сомнение и планы присоединения Сибири к свободным торгам электричества (об этом читайте на стр. 3). Ответ на хрестоматийный вопрос, кому это выгодно, можно найти, проанализировав изменения в составе акционеров РАО ЕЭС.

Контрреформаторы

Не секрет, что еще недавно среди миноритарных акционеров РАО ЕЭС большинство составляли иностранные портфельные инвесторы. В последние два года ситуация изменилась: им на смену пришли стратегические российские инвесторы, прежде всего алюминиевый холдинг «Базовый элемент» Олега Дерипаски и газовый концерн «Газпром», управляемый Алексеем Миллером. Господин Дерипаска известен не только развязанной им корпоративной войной против компании Анатолия Чубайса за сибирские ГЭС („Ъ” неоднократно подробно писал об инициированном при поддержке господина Дерипаски су-

дебного процесса по деприватизации Саяно-Шушенской ГЭС, о дополнительном эмиссии акций Красноярской ГЭС и о споре по поводу стройки Богучанской ГЭС), но и тем, что не так давно выступил с новой инициативой. Фактически он предложил свой план энергореформы: по его мнению, нужно не делить РАО ЕЭС на ОГК и ТГК, а выделить из энергохолдинга только Федеральную сетевую компанию (чтобы обеспечить доступ к сетям для независимых от РАО энергокомпаний) и Системного оператора (чтобы на тоже не огибывался на РАО, проводя диспетчеризацию поставок электричества, производного независимыми поставщиками). Напомним, господин Дерипаска и раньше, как мог, оттягивал проведение реформы, которая лишило его компании возможности получать энергию по льготным тарифам. Заметим, что ход электрореформы полностью контролируется правительством, которое в том числе по своему усмотрению

определяет дату окончательного перехода к свободному рынку электричества. Этим правом Михаил Фрадков и воспользовался.

Первоначальный же вариант реформы, предложенный Анатолием Чубайсом, предполагал, что конкуренция на рынке электроэнергии заработает в полную силу уже с 2005 года. В ходе принятия пакета законов по энергореформе эти сроки сдвинули ближе к 2008 году. Теперь ввод свободного рынка вновь отодвигается. И совсем не на полгода, как объявил господин Фрадков, а как минимум на год, потому что с момента принятия решения о приватизации ОГК до момента организации первого аукциона по продаже первой такой компании пройдет еще как минимум полгода. Не надо также забывать, что вместе с вопросом об ОГК отложен и вопрос о присоединении к свободным торгам сибирского региона. Это означает, что у господина Дерипаски есть еще целый год на то,

чтобы не волноваться по поводу тарифов, а заодно просчитать, какая конфигурация ОГК ему наиболее выгодна.

Цель изменить утвержденную в прошлом году правительством Михаила Касьянова конфигурацию шести тепловых ОГК (недавно родилась идея объединить четыре гидро-ОГК в одну компанию) может преследовать и другой влиятельный акционер РАО ЕЭС — газовый гигант «Газпром». Он не только может быть заинтересован в том, чтобы по своему перетасовать ОГК, отделив газовую генерацию от угольной, но и иметь другие далеко идущие планы. Государство не скрывает, что намерено увеличить свою долю в капитале «Газпрома» до контрольного пакета. А «Газпром» (тесная связь Алексея Миллера с Кремлем также не является тайной) заявляет о планах распространить свою монополию на другие отрасли, в том числе создать нефтяное и нефтехимическое подразделение, а также освоить производство сжиженного газа.

Тот факт, что президент Путин наложил вето на реформу «Газпрома», говорит о том, что представители силовиков в его окружении делают ставку на «Газпром» как на мощный инструмент влияния на многие отрасли. Есть мнение, что к следующему выбору президента силовики попытаются сосредоточить в руках государства как можно больше рычагов влияния, так что они тоже не заинтересованы в разделении РАО ЕЭС. Либо заинтересованы в таком разделении, чтобы компании, подобные «Газпрому», смогли приобрести генерирующие активы по минимальной цене. А в этом случае аукционы просто противопоказаны.

Несгибаемые

После кризиса 1998 года правительство стало осторожнее в прогнозах и, готовя очередной проект бюджета, всегда просчитывает пессимистический и оптимистический сценарии его реализации. В отношении энергореформы с непредсказуемым будущим это, очевидно, тоже полезно. Итак, реформу можно заморозить. И если процесс стагнации реформы затя-

нется надолго (пессимистический сценарий), падающие акции РАО ЕЭС можно будет скупать по дешевке. С другой стороны, ни о каких инвестициях в этом случае мечтать не придется. Хорошо бы, чтобы не бежал единственный иностранный инвестор — итальянская компания ENEL, которую господину Чубайсу удалось убедить взять в управление Северо-Западную ТЭЦ. Последствия прогнозируемой нехватки инвестиций, собственно, и породили саму реформу — эксперты по-прежнему предсказывают дефицит генерирующих мощностей уже в 2008 году. То есть вместо усиления своего влияния к моменту выбора своего преемника президент Путин может получить обратный эффект — энергокризис и отключения электричества. Но уже не из-за неоплаты энергии, как раньше, а из-за ее физической нехватки. Выходов здесь только два: либо резко повышать тарифы, чтобы собрать деньги в бюджете на строительство новых станций (что не отменяет отключений, так как средний цикл строительства одной электростанции составляет не менее шести лет), либо все-таки срочно либерализовать рынок электроэнергии, но уже с гораздо большими затратами, чем сейчас. В этом случае в каком-то виде необходимо применять механизм гарантирования инвестиций, то есть собирать с других участников энергорынка дополнительные деньги и платить их тому инвестору, который откажется прийти в Россию строить новые электростанции, чтобы окупить его затраты. При таком раскладе опять же неизбежен рост тарифов и для промышленности, и для населения, что также невыгодно правительству, которое может поплатиться отставкой за свою неадекватность.

Есть, правда, и оптимистический сценарий. Его главным идеологом является Анатолий Чубайс. Много раз в те моменты, когда электрореформа, казалось, висела на волоске, ему удавалось переломить ситуацию, достигнуть компромисса с противниками реформы. Так было во время обсуждения пакета законов по реформе элек-

18 страница

Промышленность не должна субсидировать население

Член правления РАО «ЕЭС России» Юрий Удальцов предлагает ускорить ликвидацию перекрестного субсидирования

19 страница

Свободный рынок электроэнергии должен прирастать Сибирью

Электричество, попадая на свободный рынок из регулируемого сектора, дешевеет. Ценовой парадокс объясняет глава некоммерческого партнерства АТС Дмитрий Пономарев

20 страница

IT-технологии спасают жизнь и экономят электричество

Ряд российских энергокомпаний решили последовать примеру западных коллег — начали внедрять IT-технологии

троэнергетики в Думе осенью 2002 года, такой же период, похоже, наступит и сейчас. К тому же Анатолий Чубайс, как и Алексей Миллер, тоже пользуется доверием Кремля, о чем он не преминул напомнить оппонентам сразу после памятного заседания совета директоров РАО ЕЭС 25 июня на телефонной конференции с акционерами компании. «Концепция реформирования энергетики была утверждена прежним составом правительства и прежним составом парламента, но законы, создавшие нормативную базу реформирования, принимались и подписывались тем же самым президентом», — напомнил господин Чубайс о своих лоббистских возможностях. «Если правительство говорит, что ему нужно шесть месяцев для принятия решения по ОГК, мы будем максимально способствовать принятию этого решения. Реформа необходима. Это дает нам основания для аргументированного разговора с правительством», — надеется Анатолий Чубайс.

АЛЕНА КОРНЫШЕВА

«Олигархи стоят в очереди за электричеством»

На Николиной Горе не хватает энергомощностей

интервью

Заместитель генерального директора «Мосэнерго» Дмитрий Васильев в интервью корреспонденту „Ъ” Алене Корнышевой предсказал появление дефицита электроэнергии уже в 2008 году в случае остановки электрореформы. В Московской области нехватка электричества ощущается уже сейчас — жители престижного дачного поселка на Николиной Горе не могут сразу подключиться к сбытовым сетям «Мосэнерго».

читать максимальные возможности для переборки электроэнергии из одного региона страны в другой. Только в этом случае появится масштабная конкуренция, поэтому так велика роль ФСК, которая должна обеспечить равный доступ к сетям всех производителей. ФСК организационно развивается достаточно динамично, хотя инвестиции в развитие магистральных сетей сделать не успела. СО уже включил в себя почти все региональные диспетчерские управления (РДУ), в том числе и бывшее РДУ ОАО «Мосэнерго». Неплохо развивается свободный сектор оптового рынка, функционирование которого обеспечивает Администратор торговой системы. Есть замедление только с продажей пакетов РАО ЕЭС в создаваемых оптовых генерирующих компаниях (ОГК): решение, как известно, отложено до конца года. Однако главный тормоз всех преобразований во всех сферах реформы — это перекрестное субсидирование.

Попытки откладывания решения этой проблемы создают предпосылки для масштабного дефицита электричества в 2008 году. Именно сохранение перекрестного субсидирования тормозит расширение свободного рынка электроэнергии, делает малоэффективной реструктуризацию компаний. — В чем заключается главная идея реформирования АО-энерго?

— Заблуждаются те, кто считает, что реформа состоит только в том, чтобы разделить «Мосэнерго» или некую другую АО-энерго. Просто разделить бесмысленно. Зачем делить? Чтобы появился 14 новых начальников? Это ничего не дает. Это имеет смысл только в том случае, если мы, разделив компании и создав базу для будущей конкуренции, организуем реальный свободный рынок, который будет стимулировать нас, энергетиков, драться и бороться за потребителей, снижая издержки. Поэтому разделение — только первый шаг реформы, это еще не вся реформа. В то же время я решительно против идеи либерализации цен без разделения по видам бизнеса, так как все АО-энерго — монополисты в своих регионах. Поэтому необходимо соединить раздел АО-энерго и создание на их основе конкурентных структур с либерализацией рынка.

— Есть мнение, что дефицит электроэнергии появится в европейской части России уже в 2008 году. Что нужно сделать, чтобы его преодолеть?

— Россия преодолет все. Вопрос заключается в том, с какими потерями. Хотелось бы, чтобы для общества они были минимальны. Если затягивать решение о либерализации рынка, то, возможно, что в 2009 году потребуются либо резкий рост тарифов, либо огромные дотации государства на строительство генерирующих мощностей. Если же мы начинаем либерализацию сейчас, значит, проблему дефицита электроэнергии 2008 года мы пройдем легче. Поскольку раньше начнем строить электростанции и сети, раньше делать федеральную систему переборки электроэнергии с места на место. У нас есть излишки мощности, например, в Сибири, а вот «переборки» еще мало. Так, в Сургуте почти 40% мощностей «заперто», потому что не построены магистральные линии. Такие линии нужны и Московскому региону. На самом деле не хватает и распределительных сетей. Московский регион и «Мосэнерго» первыми столкнулись с проблемой нехватки сетевых мощностей, которые стали ограничителем для развития экономики в регионе. В Московской области, например, это колоссальная проблема: там не только обычные граждане, но и все олигархи стоят в очереди, чтобы на Николиной Горе получить электричество.

Но в отсутствие рынка это никого не интересует, никто ничего не строит. Пройти 2008 год можно и должно. А издержки и потери при этом можно сократить только одним способом — с помощью рынка.

Но только не половинчатого рынка, а полноценного.

— На базе «Мосэнерго» будет создана крупнейшая территориальная генерирующая компания, сравнимая по своей мощности с оптовыми генерирующими компаниями (ОГК). При этом реформа «Мосэнерго» согласовывалась и местными властями. В чем ее особенность?

— Есть несколько специфических особенностей реформирования «Мосэнерго». Первая: реформа «Мосэнерго» происходит в очень политизированном регионе и с очень сложным составом акционеров. Есть серьезные итровки (правительство Москвы и Московской области, «Газпром», портфельные инвесторы, владельцы АДР), чьи интересы удалось учесть и найти компромисс. И это помимо РАО ЕЭС, нашего главного акционера. Вторая особенность вытекает из масштаба компании: это самая большая «дочка» РАО, сейчас установленная мощность компании 15 тыс. МВт, она обслуживает регион с населением в 16 млн человек. Соответственно, и объем работ по ее реорганизации больше, чем у любой другой энергосистемы. Даже просто зарегистрировать 28 тыс. объектов недвижимости, а затем еще и перерегистрировать их добрую половину на новые компании — это очень непростая задача. Третья особенность продиктована наличием большой программы американских депозитарных расписок (ADR) — у нас почти 10% акций обращаются в форме ADR, и у нас более 300 амери-

канских акционеров. В целом это означает, что мы подпадаем под жесткие требования не только российского законодательства, но и американского. — «Мосэнерго» станет самой крупной ТГК. Вы не боитесь стать монополистами? — Напомню, что в ходе реорганизации из компании выделяется 13 новых структур, которые будут действовать на территории Москвы и Московской области. То есть на месте сегодняшнего «Мосэнерго» будет 14 структур (это, кстати, еще одна особенность реформирования, так как обычно на базе АО-энерго создаются только четыре-пять новых компаний). Одна компания будет по-прежнему называться «Мосэнерго» — это будет такое «уполовиненное» «Мосэнерго», исключительно генерирующая компания. Выделяется три сетевые компании: одна региональная сетевая компания, которая будет закрывать всю Московскую область и частично «заходить» в Москву (речь идет о наземных линиях электропередачи, это больше 70 тыс. км). А в центре города будет находиться городская электросетевая компания, к которой отойдут подземные кабельные линии. Третья структура — теплосетевая компания. Выделяется еще одна сбытовая и три ремонтные компании, а также управляющая компания. Последняя создается только на переходный период. При этом действительно реорганизованное «Мосэнерго» останется одной из самых крупных генерирующих компаний, которая будет работать на буду-

щем рынке. Хотя и не самой крупной («Иркутскэнерго» и «Росэнергоатом» будут больше), но больше, чем любая из тепловых ОГК. И именно поэтому правительство специально, чтобы создать конкуренцию, своим решением четыре электростанции отсекло от «Мосэнерго». И не просто отсекло, а включило в состав четырех разных ОГК. То есть, по крайней мере, четыре ОГК будут нашими конкурентами. Кроме того, в регион уже поставляется 10–15% электроэнергии извне. Реформированное «Мосэнерго» сразу после разделения будет производить 80% общего объема производства энергии в регионе. В будущем эта доля, возможно, сократится. В правительстве после долгих обсуждений пришли к выводу, что опасности монополизации нет.

— При разделении «Мосэнерго» может быть использован уникальный способ прямого участия акционеров РАО ЕЭС в капитале компании. Что может получиться в результате?

— При пропорциональном разделении активов «Мосэнерго» между акционерами компании РАО ЕЭС получат везде — в 13 новых компаниях — те самые 51% акций, которые оно имеет сейчас в «Мосэнерго». А также сохранит 51% в реформированном «Мосэнерго». Понятно, с этими долями могут произойти разные события. В одном случае эти доли будут внесены в ОГК. А в трех сетевых компаниях она может уменьшиться, так как правительства Москвы и Московской области выразили

намерение увеличить свое присутствие в капитале этих компаний, что было закреплено в соответствующих соглашениях между Москвой и Московской областью с РАО ЕЭС. А специфическая идея прямого участия в капитале касается в первую очередь оставшегося «Мосэнерго» и Московской областной электросетевой компании. В соглашениях правительств Москвы и Московской области с РАО ЕЭС прописаны пункты о прямом участии акционеров РАО ЕЭС в капитале сетевых компаний. Что это означает? Идея заключается в том, чтобы заменить с помощью специальных юридических процедур участие РАО ЕЭС в капитале ОАО «Мосэнерго» и Московской областной электросетевой компании прямым участием акционеров самого РАО ЕЭС. В РАО ЕЭС, в свою очередь, больше 52% принадлежит Российской Федерации, остальными акциями владеют миноритарии. Значит, если 51% пропорционально распределить между этими акционерами, то государство будет напрямую владеть 26% «Мосэнерго», то есть блокирующим пакетом акций, и напрямую влиять на важнейшие решения, вплоть до того, чтобы блокировать решения, которые считает для себя невыгодными. В то же время 74% акций окажется в частных руках. Причем структура акционеров будет очень разпыленной. Таким образом, количество акций в свободном обращении существенно увеличится, что весьма позитивно с точки зрения капитализации компании.